

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32021714>

Дмитрий ДАНИЛОВ

САММИТ НАТО: ГЛОБАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ ПОСЛЕ «СМЕРТИ МОЗГА»

Аннотация. Статья посвящена анализу основных политических итогов саммита НАТО в Брюсселе 14 июня 2021 г. Встреча, в которой принял участие президент США Джо Байден, изначально рассматривалась как «возвращение» Соединённых Штатов в Европу после турбулентного периода «трампизма» в трансатлантических отношениях. В принятом итоговом документе рассмотрены основные направления трансформации альянса в ответ на нарастающие вызовы евро-атлантической безопасности, главные из которых исходят от России и Китая, а также связаны с угрозами международного терроризма. Это свидетельствует о тенденции к глобализации альянса как в функциональном, так и в геополитическом отношении. Решения саммита, включая «Повестку НАТО – 2030», будут положены в основу новой стратегической концепции, принять которую запланировано на следующем саммите в Испании в 2022 г. Однако, по мнению автора, отложенные «на потом» проблемы трансатлантических отношений и разногласий между союзниками неизбежно станут существенным внутренним вызовом для альянса в поиске его будущей «глобальной» стратегии.

Ключевые слова: саммит НАТО, Байден, Трамп, Столтенберг, НАТО – 2030, российская угроза, вызов Китая, Турция, стратегическая концепция, милитаризация Арктики, глобализация НАТО.

Под флагами атлантической солидарности

Планировалось, что 31-й саммит НАТО продемонстрирует незыблемость атлантического альянса, торпедированного требованиями Д. Трампа укрепить более чем 70-летний «брачный контракт» Америки и Европы на принципах «*America first*». Теперь Дж. Байден «вернулся в Европу», и формальные условия единства и равенства стратегических партнёров в этом «союзе ценностей» восстановлены. «Байден прибыл на встречу с клятвой подтвердить приверженность Соединённых Штатов военному альянсу, к которому его предшественник относился с пренебрежением»¹. Европейские союзники США, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг и его аппарат стремились обеспечить, прежде всего, именно этот результат, выводя за скобки проблемные вопросы евро-атлантических отношений. Первый европейский визит Дж. Байдена (и не исключено, последний) был важен для формирования новой опорной площадки для будущих дебатов по конкретным темам трансатлантических отношений, включая корректировку по-прежнему различающихся позиций по стратегической повестке. Итоги сам-

---

© Данилов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Отдела европейской безопасности ИЕ РАН; профессор МГИМО МИД России. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: dm.danilov@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2381-0981

Статья поступила в редакцию: 22.06.2021.

¹ Liptak K., Sullivan K. Biden holds news conference after attending his first NATO summit as US President. CNN. 14.06.2021. URL: <https://edition.cnn.com/world/live-news/biden-nato-summit-updates-06-14-2021/index.html> (дата обращения 15.06.2021).

мита, зафиксированные в совместном коммюнике, формируют представление, очень важное для «жизни после Трампа», о полном единстве союзников по всем – фактически без исключения – вопросам политического будущего союза и его военной трансформации, которые конкретизированы в 79-ти параграфах заключительного документа.

Такое детальное изложение достижений и направлений будущей трансформации НАТО, зафиксированных в столь технократическом и развёрнутом формате, делает проблематичным критический анализ реальной, а тем более перспективной эффективности организации. Очевидно, что документ не отражает какие-либо существенные компромиссные договорённости союзников по вопросам, обострившимся в НАТО при Трампе по всему спектру повестки альянса. Это, по существу, сводный реестр его активности на различных направлениях, тщательно подготовленный внутри натовского аппарата. Другими словами, брюссельский саммит, как и планировалось, закрыл «главу Трампа» в истории союза. «Мы, главы государств и правительств 30 государств – членов НАТО, собрались в Брюсселе, чтобы подтвердить наше единство, солидарность и сплочённость, и чтобы открыть новую главу в трансатлантических отношениях», – именно так формулируется цель встречи в первом предложении коммюнике. В заключительном 79-м параграфе документа пишется: «Своими решениями сегодня мы открыли новую главу в трансатлантических отношениях и определили направление дальнейшей адаптации Североатлантического союза до 2030 года и в последующий период»¹.

Другими словами, саммит оказался торжественно-скучным, с традиционным американским похлопыванием по плечам, лишённым какой бы то ни было интриги и внутреннего драматизма. Списать на Трампа проблемы трансатлантических отношений и противоречий между союзниками – именно такой нарратив администрации Байдена стал удобным объединяющим прологом «новой главы» НАТО. Французский президент Э. Макрон уже не вспоминает свой диагноз полуторагодовой давности – о «смерти мозга НАТО», так же как и об оскорбительной ответной реакции президента Турции Р. Эрдогана, который предложил коллеге-союзнику проверить его собственный мозг². Плановые встречи на полях саммита Р. Эрдогана с Дж. Байденом и Э. Макроном ясно обозначили остроту «турецкой проблемы»³ НАТО и обеспечения трансатлантических балансов. Однако они были нацелены больше на примирительный тон, чем на поиск развязок по узловым противоречиям. Споры и разногласия отложены с учётом важности укрепления объединяющей основы трансатлантического альянса и поиска его ключевыми игроками новых опорных позиций. Но это временный результат, который не снимает груз внутренних дисбалансов в НАТО. Иллюстрацией может служить так и не решённый, хотя и безотлагательный вопрос о том, как и кто будет охранять аэропорт имени Хамиды Карзая после вывода американских войск из Афганистана. Анкара настойчиво предлагает сохранить эти задачи за ней, но на саммите её инициатива не была принята, несмотря на решение о продолжении финансового обеспечения кабульского аэропорта.

Стремление ни в коем случае не испортить саммит «американского возвращения» конфликтным поведением за общим столом понятно и, более того, вполне оправдано в политико-дипломатическом плане. «Мы услышали решительный сигнал от президента Байдена о приверженности США НАТО, и в ответ прозвучал в равной степени решительный сигнал о при-

¹ Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. NATO. 14.06.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения 15.06.2021).

² Данилов Д.А. 70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №6. С. 73-79. DOI: 10.15211/vestnikieran620197379

³ Шумилин А.И. Турция и НАТО: фактор Байдена. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. С. 24-32. DOI: 10.15211/vestnikieran320212432

верженности от других союзников», – резюмировал генеральный секретарь альянса Й. Столтенберг¹. Однако неизбежно возникают вопросы: во-первых, действительно ли достаточно одного визита в Европу нового американского президента, чтобы «перевернуть страницу» и избавить НАТО от острых проблем с его внутренней сплочённостью и будущей идентичностью; во-вторых, а что могут предложить союзники «в ответ» на этот чёткий сигнал. Сам Дж. Байден призывает европейцев поддерживать его, чтобы окончательно разбить бастионы трампизма, и это само по себе является ответом на то, какую цену союзники должны заплатить за его «возвращение».

Цена вопроса

Возвращение Америки в трансатлантическую семью означает для европейских союзников необходимость поддерживать новый курс Вашингтона, а значит – выстраивать отношения в русле солидарности с лидером НАТО. В этом смысле смена Соединёнными Штатами «плохого полицейского» (Трампа) на «хорошего» (Байдена) не изменила сложившегося при прежней американской администрации трансатлантического баланса. Стратегические установки США по-прежнему будут целеобразующими в процессе выработки направлений и форматов политической и оперативной трансформации альянса на обозримую перспективу, обозначенную в «Повестке НАТО – 2030». «Повестка», разработка которой началась ещё при Д. Трампе, была одобрена на саммите, но её принятие носило формальный характер, фактически по процедуре умолчания. Это означает, что те политические изменения и практические направления трансформации НАТО, которые были определены и документально закреплены в период «трампизма», становятся платформой и рамками будущей стратегической концепции альянса.

Стратегическую концепцию 2010 г. в НАТО рассчитывали обновить раньше, но при Трампе сделать этого так и не удалось. Руководство альянса приложило немало усилий, чтобы обосновать её применимость даже в кардинально изменившихся после 2014 г. геополитических условиях, включая переформатирование НАТО в ответ на российский «стратегический вызов». Внутренний «вызов Трампа» заставил альянс больше заниматься сохранением опор союзнической солидарности, а пандемия *COVID-19* не только поставила на паузу многие треки международного диалога и коммуникаций, но и дала возможность отложить обсуждение будущей трансатлантической повестки «на потом» – после выборов в США в конце 2020 г.

По существу «НАТО – 2030» стала основой для формулирования новой концепции с участием администрации Байдена, но заложенный в ней алгоритм трансформации альянса остался прежним. Дистанцируясь от «наследия Трампа», Дж. Байден имеет, таким образом, все основания воспользоваться результатами и дивидендами его «черновой работы» по встраиванию НАТО в стратегический контекст американских интересов, формализованных в официальных решениях альянса 2017–2020 гг. Это касается и расширения сферы оперативной активности альянса, включая гибридные угрозы, вызовы в кибер- и космическом пространстве, и глобальной повестки США, прежде всего в отношении Китая, и в контексте ближневосточной политики, поддержки антитеррористической активности США, их курса в сфере договорно-правовых режимов контроля над вооружениями. Площадка НАТО, которая последовательно использовалась Трампом инструментально, для закрепления конкурентных позиций США в отношениях с европейскими союзниками и роли в Европе², теперь даёт для этого Вашингто-

¹ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO Heads of State and Government, 14 Jun. 2021. NATO. 14.06.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_184959.htm (дата обращения 15.06.2021).

² Иванов О.П. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. №3. С. 117-127. DOI: 10.15211/soveurope32020117127

ну даже бóльшие возможности. Если раньше Д. Трамп делал Европе предложения, от которых нельзя было отказаться, то теперь они приняты, и администрации Дж. Байдена остаётся решать, какие из обновлённых инструментов влияния использовать и в какой комбинации. Оптимизировать этот «*toolbox*» администрация Байдена может, «согласившись» на возвращение в соглашение по климату и на продолжение венских переговоров по восстановлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) с новым руководством Ирана¹, а также отказавшись от бесперспективного давления на Германию по «Северному потоку – 2».

Ответ НАТО на вызовы «основанному на правилах порядку»

Союзники США не только однозначно подтвердили свою приверженность стратегическому атлантическому альянсу, но и оформили основные пункты этой договорённости в итоговом документе брюссельского саммита НАТО.

Одним из лейтмотивов европейского турне Дж. Байдена стало подтверждение общих демократических целей и способности США осуществлять лидерство в их глобальной миссии продвижения демократии. Подводя итоги саммита, Й. Столтенберг констатировал: «Все лидеры согласились с тем, что в эпоху глобальной конкуренции Европа и Северная Америка должны твёрдо держаться вместе в НАТО. Для защиты наших ценностей и наших интересов»². И однозначно указал на основных носителей угрозы этим общим ценностям и интересам: «автократические режимы, такие как Россия и Китай, бросают вызов основанному на правилах порядку»³. Такое видение основных угроз и вызовов было чётко обозначено не только в зарубежных СМИ («Страны НАТО выпустили коммюнике по Китаю и России»⁴), но и в официальных публикациях НАТО (пресс-коммюнике по итогам саммита вышло под заголовком «Лидеры НАТО согласовывают повестку дня реформирования НАТО на период до 2030 г., обсуждают Россию и Китай»⁵). В этой связи показательно не только то, что НАТО определила как приоритетную угрозу дестабилизирующие вызовы со стороны «авторитарных» России и Китая (наряду с международным терроризмом). Характерна концептуализация идеи поляризации миропорядка, где альянс стоит во главе защиты «основанного на правилах международного порядка», которому «бросают вызов государственные и негосударственные субъекты», стремящиеся «подорвать демократию по всему миру»⁶. В отношении России применён уже апробированный термин «угроза»⁷, тогда как для Китая выбрали выражение «помягче», обозначив его как «системный вызов». «Растущее влияние Китая и его международная политика создают вызовы для безопасности Североатлантического союза», – говорится в коммюнике. Это «политика принуждения, которая противоречит основополагающим ценностям, закреплённым в Вашингтонском договоре»⁸ («coercive policies», т.е. политика с опорой на силовое давление – Д.Д.).

Обозреватели отметили, что риторика НАТО в отношении Китая действительно оказа-

¹ Рябков: переговоры в Вене по ядерной сделке с Ираном могут завершиться за несколько дней. ТАСС. 23.06.2021. URL: https://tass.ru/politika/11728583?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1624625430000 (дата обращения 23.06.2021).

² Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg...

³ Ibid.

⁴ Rahim Z., Melissa M., Upright E. Biden and world leaders meet at 2021 NATO summit. CNN. 14.06.2021. URL: <https://edition.cnn.com/world/live-news/biden-nato-summit-updates-06-14-2021/index.html> (дата обращения 15.06.2021).

⁵ NATO leaders agree NATO 2030 reform agenda, discuss Russia, China. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185258.htm (дата обращения 15.06.2021).

⁶ Brussels Summit Communiqué...

⁷ «Агрессивные действия России представляют собой угрозу для евроатлантической безопасности» (Brussels Summit Communiqué...)

⁸ Brussels Summit Communiqué...

лась более жёсткой по сравнению с формулировками саммита G7, состоявшегося накануне. Ведь европейские союзники США, так же как и Япония, не заинтересованы в демонизации Китая и на встрече «семёрки» дали это понять. Однако такая риторика в НАТО ясно свидетельствует о том, какую роль альянс может играть в продвижении американских интересов и стратегических установок, а также насколько европейцы ограничены на этой ключевой трансатлантической площадке в своих возможностях противостоять Вашингтону. На брюссельском саммите был также апробирован тезис о мультипликативном эффекте главных вызовов в контексте российско-китайского сближения: «Он [Китай] также сотрудничает с Россией в военном отношении, в том числе посредством участия в российских учениях в евро-атлантическом регионе»¹.

Это означает, по существу, согласованный лидерами НАТО «взаимовыгодный» программный обмен: Америка защищает Европу от российской угрозы – Европа помогает США в борьбе с глобальными вызовами со стороны Китая. Вопросы о том, почему «растущее влияние Китая» является вызовом для НАТО, почему Россия и Китай не должны сотрудничать в оборонных сферах, почему Россия и Китай должны «самоограничиваться» в критических для международной конкуренции областях, таких как информационные технологии или космос – всё это осталось за рамками условий предложенного НАТО стратегического уравнения. Важно понимать, что фактически речь идёт о том, что «кто не с нами, тот против нас» (против защищаемого альянсом международного порядка), о последовательной эволюции стратегии НАТО по принципу «свой – чужой» (*friend or foe*).

Не только России и Китаю отказывают в «праве всех государств добиваться своих собственных мер безопасности, закреплённом в Парижской хартии для новой Европы 1990 г.», к которому апеллирует коммюнике брюссельского саммита. Даже Россия и Беларусь – участники Союзного государства – должны, по мнению НАТО, ограничить свои интеграционные амбиции: «военная интеграция [России] с Беларусью и неоднократные нарушения воздушного пространства союзников НАТО всё больше угрожают безопасности евро-атлантического региона и способствуют нестабильности вдоль границ НАТО и за её пределами»². При этом альянс декларирует готовность «к взаимовыгодному партнёрству между НАТО и Беларусью с учётом политических условий и условий безопасности», очевидно, подразумевая при этом понимание Минском западных озабоченностей не только в связи с внутривосточным обострением в Белоруссии в августе 2020 г., но, главное, в контексте определённых саммитом основных вызовов и угроз со стороны России и Китая.

Глобальные амбиции НАТО

Адресный анализ программных установок НАТО в процессе адаптации альянса в посттрамповский период, включая намеченные в коммюнике практические мероприятия политической и оперативной трансформации, является отдельной темой, которая выходит за рамки настоящей статьи. Но всё же главный вывод состоит в том, что в НАТО принят обширный план преобразований, который будет положен в основу новой стратегической концепции, которую государства-участники планируют принять на следующем саммите в Испании в 2022 г.

Утверждённые ориентиры фактически закрепляют за НАТО глобальную роль в системе международной политики и безопасности в соответствии со стратегическими установками США в качестве глобального лидера. Правда, принятое на брюссельском саммите коммюнике уходит от этой терминологии, так же как и действующая лиссабонская Стратегическая

¹ Ibid.

² Ibid.

концепция 2010 г. Термин «глобальный» употребляется весьма сдержанно – им обозначаются «глобальные вызовы безопасности», «глобальные акторы», «глобальная архитектура ядерного нераспространения и разоружения», «глобальные нормы» (международного права), но не амбиции и стратегические установки НАТО. Однако нынешнюю встречу в верхах в Брюсселе, открывшую «новую главу трансатлантических отношений», вполне можно характеризовать как «глобальный саммит НАТО». И в функциональном, и в геополитическом отношении.

На саммите акцентировано внимание на «трёх столпах» альянса: коллективная оборона, кризисное урегулирование и кооперативная безопасность. Однако на каждом из этих направлений предусматривается наделять НАТО глобальной ролью. Функционально впервые столь чётко («во-первых», как особо подчеркнул Й. Столтенберг) зафиксировано согласие стран-участниц укрепить НАТО как «трансатлантический форум для консультаций и совместных действий по всем вопросам, касающимся нашей индивидуальной и коллективной безопасности»¹. Концептуальное принятие такого расширительного толкования безопасности (даже если оставить за скобками весьма провокационный тезис о «всех вопросах индивидуальной безопасности») не оставляет сомнений относительно того, что НАТО планирует расширить оперативную активность фактически на весь спектр угроз и вызовов безопасности и формировать соответствующие механизмы и инструментарий противодействия.

Это касается и обеспечения внутренней устойчивости альянса (со ссылкой на необходимость действовать в соответствии с ст. 3 Вашингтонского договора), и обоснования расширения коллективных действий, включая ст. 5 о коллективной обороне, по всему оперативному спектру – не только на суше, на море и в воздухе, но также и в киберпространстве и космосе. Климатические изменения, например, также уже включены в реестр вызовов НАТО, на которые альянс должен искать адекватные ответы. И когда в Североатлантическом альянсе говорят о необходимости внести вклад в сокращение парниковых выбросов, связанных с эксплуатацией инфраструктурных объектов (с целью выйти на «ноль» к 2050 г.), то это, конечно, больше чем попытка улучшить имиджевые позиции организации – за ней скрываются реальные намерения расширения сферы оперативной активности. Если раньше, например, вопрос заключался в том, готовы ли натовцы продвигаться в Арктику, то теперь он будет формулироваться по-иному: каким образом НАТО, реагируя на «российскую милитаризацию» арктической зоны и возросшие амбиции Китая, будет в своём оперативном планировании отвечать на климатические вызовы в арктическом регионе, как выстраивать партнёрство со Швецией и Финляндией, и, в этой связи, как учитывать претензии США на «интернационализацию» Северного морского пути. «Впервые решение проблемы воздействия изменения климата на безопасность станет важной задачей для НАТО», что до сих пор выходило за рамки политических дискуссий в альянсе. Принятые решения связаны с тем, что «это будет включать регулярные оценки воздействия изменения климата на наши объекты, миссии и другую деятельность», «интеграцию вопросов изменения климата в наши учения, оборонное планирование и закупки», – пояснил Й. Столтенберг².

Геополитическая перспектива НАТО включает отнюдь не только арктический регион. НАТО планирует усилить и развивать многопрофильную систему партнёрств по всему миру. Речь идёт не только о партнёрах-единомышленниках, в частности ЕС и входящих в союз Швеции и Финляндии, не только о традиционных глобальных партнёрах альянса (Австралии, Японии, Новой Зеландии и Республике Корея), не только об «активизации обучения и нара-

¹ Ibid.

² Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg...

щивания потенциала партнёров – от Украины и Грузии до Ирака и Иордании». Говорится и о выходе на «новые отношения со странами Латинской Америки, Африки и Азии»¹.

* * *

Хотя в документах брюссельского саммита странам-участницам удалось избежать формулировок о глобализации НАТО, что всегда вызывало там внутренние разногласия и озабоченность со стороны партнёров, но принятые решения и коллективные политические установки относительно дальнейшей трансформации и стратегической направленности союза свидетельствуют именно об этом векторе. Американские союзники готовы в ответ на «возвращение Америки» (несмотря на то что Байден не согласовывал с ними решение уйти из Афганистана), внести свой вклад в укрепление глобальной роли альянса – в соответствии с неизменным курсом США на сохранение своего глобального доминирования. Даже если это явно не укрепляет курс европейских лидеров на обретение стратегической автономии ЕС (в том числе и от США, как ещё недавно призывал Э. Макрон) и формирование «европейского союза обороны».

Список литературы

Данилов Д.А. 70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №6. С. 73-79. DOI: 10.15211/vestnikieran620197379

Иванов О.П. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. №3. С. 117-127. DOI: 10.15211/soveurope32020117127

Рябков: переговоры в Вене по ядерной сделке с Ираном могут завершиться за несколько дней. ТАСС. 23.06.2021. URL: https://tass.ru/politika/11728583?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1624625430000 (дата обращения 23.06.2021).

Шумилин А.И. Турция и НАТО: фактор Байдена. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. С. 24-32. DOI: 10.15211/vestnikieran320212432

References

Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. NATO. June 14, 2021. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (accessed 15.06.2021).

Danilov, D.A. (2019). 70 let NATO: yubilej na fone politicheskikh raznoglasij [NATO 70 years anniversary summit: manifested political differences]. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 6. P. 73-79. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620197379

Ivanov, O.P. (2020). Modernizatsiya strategii NATO i Rossiya [Modernization of the NATO strategy and Russia]. Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. 3. P. 117-127. (In Russian). DOI: 10.15211/soveurope32020117127

Liptak K., Sullivan K. Biden holds news conference after attending his first NATO summit as US President. CNN. June 14, 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/world/live-news/biden-nato-summit-updates-06-14-2021/index.html> (accessed 15.06.2021).

NATO leaders agree NATO 2030 reform agenda, discuss Russia, China. NATO. June 14, 2021. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185258.htm (accessed 15.06.2021).

Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of NATO

¹ Ibid.

Heads of State and Government, 14 Jun. 2021. NATO. June 14, 2021. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_184959.htm (accessed 15.06.2021).

Rahim Z., Melissa M., Upright E. Biden and world leaders meet at 2021 NATO summit. CNN. June 14, 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/world/live-news/biden-nato-summit-updates-06-14-2021/index.html> (accessed 15.06.2021).

Ryabkov: peregovory v Vene po yadernoj sdelke s Iranom mogut zavershit'sya za neskol'ko dnej [Ryabkov: Negotiations in Vienna on the nuclear deal with Iran could be completed in a few days]. TASS. June 23, 2021. Available at: https://tass.ru/politika/11728583?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1624625430000 (accessed 23.06.2021).

Shumilin, A.I. (2021). Turtsiya i NATO: faktor Baidena. Chast' 1 [Turkey and NATO: Biden's factor. Part 1]. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 3. P.24-32. DOI: 10.15211/vestnikieran320212432

NATO Summit: a Global Future after Brain Death

Author. Dmitry Danilov, Candidate of Sciences (Economics), Head of the Department of European Security Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Professor at MGIMO University. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** dm.danilov@mail.ru. **ORCID:** 0000-0003-2381-0981

Abstract. The article analyzes the main political outcomes of the NATO summit in Brussels on June 14, 2021. The summit, which was attended by US President Joe Biden, was initially seen as a «return» of the United States to Europe – after a turbulent «Trumpism» period in transatlantic relations. The final communiqué constitutes the main lines of the planned Alliance's transformation in response to the growing challenges to Euro-Atlantic security, in particular raised by Russia and China, and by of international terrorism threats as well. The in-depth register of NATO's potential and actions in response to the growing challenges and threats, presented in the meeting's communiqué, proves a trend towards the alliance globalization, both in functional and geopolitical terms. The Summit decisions, its adoption of the «NATO 2030» platform, are seen as a basis of a new strategic concept, planned to be adopted at the next 2022 summit in Spain. However, the author arguing, the postponed problems of transatlantic relations and allies disagreements will inevitably constitute a significant internal challenge for the alliance in the search for its future «globalization» strategy.

Key words: NATO summit, Biden, Trump, Stoltenberg, NATO – 2030, Russian threat, China, coercive policies, Turkey, Strategic, militarization of the Arctic, NATO globalization.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32021714>